

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-21-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 мая 2023 г. кассационную жалобу Мозалева Олега Владимировича на решение Черемушкинского районного суда г.Москвы от 6 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г.

по делу № 2-6844/2021 Черемушкинского районного суда г. Москвы по иску Мозалева Олега Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Подземсервис» об обязанности предоставить технические возможности и оборудование, обеспечить условия труда на рабочем месте, о взыскании задолженности по оплате сверхурочной работы, процентов за задержку выплаты денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Мозалева О.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя ответчика общества с ограниченной ответственностью «Подземсервис» по доверенности Первых Р.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мозалев Олег Владимирович 13 августа 2021 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Подземсервис» (далее – ООО «Подземсервис», работодатель), в котором просил взыскать с ответчика в его пользу денежные средства в размере 97 704 руб. в счет задолженности по оплате сверхурочной работы за период с 1 апреля по 29 июля 2021 г., в счет компенсации по статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации – 423,38 руб., обязать ООО «Подземсервис» предоставить ему технические возможности и оборудование для надлежащего исполнения должностных обязанностей по должности «машинист экскаватора» и обеспечить его соответствующими условиями труда на рабочем месте, взыскать с ООО «Подземсервис» компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., возместить судебные расходы в размере 75 500 руб.

В обоснование заявленных требований Мозалев О.В. указывал, что 15 октября 2020 г. между сторонами (Мозалевым О.В. и ООО «Подземсервис») заключен трудовой договор, в соответствии с которым он принят на работу на должность машиниста экскаватора.

При приеме на работу Мозалев О.В. не был ознакомлен с локальными актами работодателя, в частности Правилами внутреннего трудового распорядка, графиком сменности, документами, устанавливающими нормы труда, а также систему оплаты труда.

В период с 1 апреля по 29 июля 2021 г. работодатель понуждал Мозалева О.В. выполнять трудовые обязанности, выходящие за рамки установленной ему трудовым договором продолжительности рабочего времени. Однако приказ о выполнении Мозалевым О.В. сверхурочной работы работодателем не издавался, дополнительное соглашение к трудовому договору по этому вопросу сторонами (Мозалевым О.В. и ООО «Подземсервис») не заключалось.

Мозалев О.В. ссылался на то, что он был вынужден выполнять сверхурочную работу по указанию работодателя во избежание увольнения по его инициативе, работодатель злоупотреблял своим правом, так как работник является более слабой стороной в трудовом правоотношении, зависит от работодателя как организационно, так и материально. При этом в нарушение положений статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации («Оплата сверхурочной работы») ответчик не производил Мозалеву О.В. оплату сверхурочной работы, выполненной им за спорный период (с 1 апреля по 29 июля 2021 г.).

Поскольку право Мозалева О.В. на выплату заработной платы в полном объеме было нарушено работодателем (ООО «Подземсервис»), то ему полагается денежная компенсация в соответствии со статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации («Материальная ответственность

работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику»).

Решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 6 декабря 2021 г. в удовлетворении исковых требований Мозалева О.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Мозалевым О.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 3 февраля 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 4 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм процессуального права, допущенные судом кассационной инстанции.

Судом установлено и следует из материалов дела, что на основании трудового договора от 15 октября 2020 г. Мозалев О.В. принят на работу в ООО «Подземсервис» с 16 октября 2020 г. на должность машиниста экскаватора в транспортный участок.

Согласно пунктам 3.1, 3.3 трудового договора от 15 октября 2020 г. Мозалеву О.В. установлен 11-часовой рабочий день со сменным режимом работы по графику работодателя (с суммарным учетом рабочего времени по году) исходя из 40-часовой продолжительности рабочей недели. Работодатель имеет право привлекать работника для сверхурочной работы и обязан действовать строго в соответствии с нормами трудового права,

регулирующими порядок привлечения работников к дополнительным работам.

С 1 февраля 2021 г. Мозалеву О.В. установлена почасовая оплата труда в размере 414 рублей в час с доплатой 4% от тарифной ставки за вредные условия труда, о чем между сторонами (Мозалевым О.В. и ООО «Подземсервис») заключено дополнительное соглашение № 1 об изменении определенных сторонами условий трудового договора от 15 октября 2020 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Мозалева О.В., суд первой инстанции, принимая во внимание документы, представленные ООО «Подземсервис», в том числе таблицы учета рабочего времени от 24 ноября 2021 г., расчетные листки, пришел к выводу об отсутствии доказательств привлечения работодателем Мозалева О.В. к сверхурочной работе. По мнению суда первой инстанции, фотографии с места работы и путевой лист от 11 октября 2021 г., на которые ссылался Мозалев О.В. в обоснование своих требований, не подтверждают, что в спорный период (с 1 апреля по 29 июля 2021 г.) Мозалевым О.В. исполнялись трудовые обязанности по поручению работодателя за пределами нормальной продолжительности рабочего времени сверхурочно.

Суд первой инстанции также пришел к выводу об отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что Мозалев О.В. не обеспечен техническими возможностями и оборудованием для исполнения должностных обязанностей машиниста экскаватора и что ему не обеспечены условия труда, соответствующие требованиям охраны и безопасности труда.

Не усмотрев оснований для удовлетворения требований Мозалева О.В. о взыскании задолженности по заработной плате и не установив нарушений ответчиком (ООО «Подземсервис») трудовых прав Мозалева О.В., суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Мозалева О.В. о взыскании денежной компенсации по статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации и компенсации морального вреда (статья 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, дополнительно указав, что путевой лист от 11 октября 2021 г. и фотографии места работы, на которые ссылается Мозалев О.В., не подтверждают, что в спорный период (с 1 апреля по 29 июля 2021 г.) им исполнялись трудовые обязанности по поручению работодателя за пределами нормальной продолжительности рабочего времени сверхурочно, поскольку трудовым договором Мозалеву О.В. установлен сменный режим работы, а также суммированный учет рабочего времени с учетным периодом один год с подсчетом фактически отработанных работником часов нарастающим итогом за учетный период и оплатой сверхурочной работы по итогам этого учетного периода.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо

неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции – при рассмотрении дела по кассационной жалобе Мозалева О.В. были существенно нарушены нормы процессуального права.

1. В силу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376 – 390¹).

Статьей 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (часть 2 статьи 379⁶ ГПК РФ).

Статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции. В числе этих полномочий – оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ); отменить

постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу (пункт 3 части 1 статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 ГПК РФ).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть 3 статьи 390 ГПК РФ).

В соответствии с пунктами 7 и 8 части 1 статьи 390¹ ГПК РФ в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) разъяснено, что в соответствии с частью 1 статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления (часть 2 статьи 379⁶ ГПК РФ). Под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов

неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Суд кассационной инстанции проверяет законность только тех судебных постановлений, которые обжалуются, и только в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 379⁶ ГПК РФ). Однако если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью, которая не обжалуется заявителем, то эта часть решения также подлежит проверке кассационным судом общей юрисдикции. В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции вышел за пределы доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении (пункт 8 части 1 статьи 390¹ ГПК РФ) (пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьями 379⁷ ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (части 1 и 2 статьи 379⁷ ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п. (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части 1 статьи 379⁷ ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами. Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций

обстоятельствах (пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Из приведенных положений процессуального закона в их взаимосвязи и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Проверка законности обжалуемых судебных постановлений осуществляется кассационным судом общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы, представления. Вместе с тем в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления, приведя соответствующие мотивы в кассационном определении. Под интересами законности, которые дают основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, представления, по смыслу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следует, в частности, понимать необходимость проверки правильности применения судами норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в числе которых несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела,

неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили его смысл.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учетом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованны ли доводы кассационной жалобы, представления. При этом, исходя из целей и задач кассационного производства, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признает, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

В случае же, если судами первой и (или) апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд – суд первой или апелляционной инстанции, к полномочиям которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств и с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции – положения приведенных норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции были нарушены, разъяснения

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Как усматривается из материалов дела, обращаясь в суд с иском о взыскании с ООО «Подземсервис» задолженности по оплате сверхурочной работы, Мозалев О.В. указывал на то, что в нарушение положений статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации («Оплата сверхурочной работы») работодатель не производил Мозалеву О.В. оплату сверхурочной работы, выполненной им за спорный период (с 1 апреля по 29 июля 2021 г.), к которой Мозалев О.В. привлекался по указанию работодателя без соблюдения норм трудового законодательства.

Отношения, касающиеся продолжительности рабочего времени, сверхурочной работы и ее оплаты работодателем, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с данным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником (части 2, 4 статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 99 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сверхурочная работа – работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период.

Работодатель обязан обеспечить точный учет продолжительности сверхурочной работы каждого работника (часть 7 статьи 99 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями статьи 149 Трудового кодекса Российской Федерации при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных), работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Оплата сверхурочной работы производится в соответствии со статьей 152 Трудового кодекса Российской Федерации.

Сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы – не менее чем в двойном размере. Конкретные размеры оплаты за сверхурочную работу могут определяться коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. По желанию работника сверхурочная работа вместо повышенной оплаты может компенсироваться предоставлением дополнительного времени отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом (часть 1 статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации следует, что сверхурочной является работа, выполняемая работником в пределах его трудовой функции по инициативе (распоряжению, предложению или с ведома) работодателя сверх нормы рабочего времени, установленной для него законодательством о труде, локальными нормативными правовыми актами по месту его основной работы. На работодателя законом возложена обязанность вести точный учет продолжительности сверхурочной работы работника и оплачивать такую работу в повышенном размере в целях компенсации работнику повышенных трудовых затрат и сокращения времени отдыха.

Отказывая в удовлетворении требований Мозалева О.В. о взыскании оплаты за сверхурочную работу за период с 1 апреля по 29 июля 2021 г., денежной компенсации по статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия доказательств исполнения им трудовых обязанностей по поручению работодателя за пределами нормальной продолжительности рабочего времени сверхурочно и, соответственно, отсутствия нарушения ответчиком прав истца.

Проверяя по кассационной жалобе Мозалева О.В. законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, и оставляя их без изменения, кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения норм материального и процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела.

Между тем, как усматривается из материалов дела, Мозалев О.В. в кассационной жалобе на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 6 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 г., поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, указывал на то, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении его исковых требований о взыскании с ответчика задолженности по заработной плате за сверхурочную работу за период с 1 апреля по 29 июля 2021 г. оставлены без внимания его объяснения, данные в ходе рассмотрения гражданского дела, а также доводы о том, что он был допущен работодателем к управлению экскаватором на основании путевых листов, являющихся первичными учетными документами, в соответствии с

которыми формируется табель учета рабочего времени. В подтверждение данных доводов Мозалевым О.В. в материалы дела была представлена копия путевого листа от 11 октября 2021 г., в котором имеется подпись самого Мозалева О.В. и прораба Копейкина А.А. (путевой лист содержит сведения о времени выезда из гаража и времени возвращения в гараж, а также отметку о количестве отработанных часов). Судебными инстанциями в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка этому документу, содержащему сведения о работе Мозалева О.В. сверх предусмотренной трудовым договором продолжительности рабочего времени. В основу выводов судебных инстанций об отказе в удовлетворении названных исковых требований Мозалева О.В. положены только представленные стороной ответчика (ООО «Подземсервис») табели учета рабочего времени за период с апреля по июль 2021 г., составленные 24 ноября 2021 г. Эти табели учета рабочего времени содержали недостоверную информацию об отработанном Мозалевым О.В. времени в ООО «Подземсервис». При этом путевых листов, являющихся первичными учетными документами, на основании которых работодатель ООО «Подземсервис» составлял в спорный период (с 1 апреля по 29 июля 2021 г.) табели учета рабочего времени, ответчик в суд не представил, а судом эти документы истребованы не были.

Возможность включения в кассационную жалобу, направляемую в кассационный суд общей юрисдикции, доводов, свидетельствующих о допущенных нижестоящими судами нарушениях (пункт 6 части 2 статьи 378 ГПК РФ), является гарантией прав лиц, участвующих в деле (в том числе обеспечивающей защиту одной из сторон от злоупотребления другой стороной своими процессуальными правами). Такие доводы подлежат оценке кассационным судом общей юрисдикции с изложением в определении мотивов, по которым эти доводы были приняты или отклонены (часть 1 статьи 379⁶, пункт 8 части 1 и часть 2 статьи 390¹ ГПК РФ).

Однако приведенным выше доводам кассационной жалобы Мозалева О.В., поданной в кассационный суд общей юрисдикции, в нарушение норм процессуального права, определяющих предназначение производства в кассационном суде общей юрисдикции и регламентирующих порядок проверки законности обжалуемых судебных постановлений, пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции и основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции, Вторым кассационным судом общей юрисдикции надлежащая правовая оценка не дана.

Кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности обжалуемых Мозалевым О.В. судебных постановлений не проверил, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учетом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определен предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства,

соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам; не привел в кассационном определении мотивов, по которым доводы кассационной жалобы были отклонены, со ссылкой на законы (нормы Трудового кодекса Российской Федерации), подлежащие применению.

Ввиду изложенного вывод суда кассационной инстанции о том, что не имеется оснований для удовлетворения кассационной жалобы Мозалева О.В. и отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, не может быть признан правомерным, как не соответствующий требованиям процессуального закона.

2. Согласно части 1 статьи 46 и части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах, регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 ГПК РФ).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (часть 3 статьи 113 ГПК РФ).

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы (часть 4 статьи 113 ГПК РФ).

Судебное извещение в электронном виде направляется посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (абзац первый части 7 статьи 113 ГПК РФ).

Статьей 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебное разбирательство происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания, если иное не установлено данным кодексом.

Согласно части 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными (часть 2 статьи 167 ГПК РФ).

Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными (абзац первый части 3 статьи 167 ГПК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренным данным кодексом, с особенностями, установленными параграфом первым главы 41 этого кодекса. При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола.

В судебном заседании принимают участие лица, подавшие кассационные жалобы, представление, и другие лица, участвующие в деле, их представители. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155¹ Кодекса (часть 3 статьи 379⁵ ГПК РФ).

Неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобы, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие (часть 5 статьи 379⁵ ГПК РФ).

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что после поступления кассационных жалобы, представления в кассационный суд

общей юрисдикции судья осуществляет процессуальные действия, связанные с проверкой соблюдения порядка подачи кассационных жалобы, представления, требований, предъявляемых к их содержанию, а также действия по извещению лиц, участвующих в деле, о дате и времени судебного заседания кассационного суда общей юрисдикции (статьи 113, 376 – 378¹ ГПК РФ).

Из приведенных норм процессуального закона следует, что судебное разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процесса и процессуальных прав лиц, участвующих в деле, на данной стадии гражданского процесса.

Лицо, участвующее в деле, считается извещенным о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в том случае, если судебное извещение направлено по месту жительства лица, участвующего в деле, или указанному им адресу (в случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы) и у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного судебного извещения адресатом.

Без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства названная функция судебного заседания не может быть выполнена. Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения лиц, участвующих в деле, причем в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения. Независимо от того, какой из способов извещения участников процесса избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

Гражданский процессуальный закон предоставляет суду право в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, при надлежащем их извещении о времени и месте судебного заседания рассмотреть дело, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины неявки неуважительными.

Нормы процессуального закона о судебных извещениях, последствиях неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, судом кассационной инстанции были нарушены.

Как видно из материалов дела, судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы Мозалева О.В. в суде кассационной инстанции было назначено на 6 октября 2022 г. в 10 час. 10 мин.

Согласно определению судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г. в судебное заседание не явились надлежащим образом извещенные лица,

участвующие в деле. При этом сведения о том, что Мозалев О.В. в соответствии с нормами гражданского процессуального закона заблаговременно извещался о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы в суде кассационной инстанции, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, в материалах дела отсутствуют.

Так, судебное извещение от 19 сентября 2022 г. (о времени и месте судебного разбирательства по кассационной жалобе Мозалева О.В. во Втором кассационном суде общей юрисдикции 6 октября 2022 г.) было направлено Мозалеву О.В. 27 сентября 2022 г., поступило в почтовое отделение по месту жительства Мозалева О.В. 4 октября 2022 г. и было получено им согласно извещению Почты России, представленному Мозалевым О.В. и находящемуся в кассационном производстве Верховного Суда Российской Федерации, 6 октября 2022 г., то есть в день судебного заседания судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

При таких данных истец Мозалев О.В. не может считаться извещенным надлежащим образом о времени и месте судебного заседания кассационного суда общей юрисдикции.

Эти обстоятельства (получение судебного извещения о времени и месте судебного разбирательства по кассационной жалобе Мозалева О.В. во Втором кассационном суде общей юрисдикции 6 октября 2022 г. – в день судебного заседания) лишили Мозалева О.В. возможности подготовиться к судебному заседанию кассационного суда общей юрисдикции, препятствовали личному участию Мозалева О.В. и отстаиванию своих интересов в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции при кассационном рассмотрении дела.

В связи с этим вывод суда кассационной инстанции о том, что истец Мозалев О.В. был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания суда кассационной инстанции и, соответственно, о наличии оснований для рассмотрения судом кассационной инстанции кассационной жалобы Мозалева О.В., нельзя признать отвечающим требованиям закона.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении судом кассационной инстанции норм процессуального права (статей 155, 167, части 5 статьи 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Рассмотрение судом кассационной инстанции в судебном заседании кассационной жалобы истца Мозалева О.В., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в его отсутствие создало препятствия для реализации им предусмотренных статьями 35, 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации процессуальных прав лица, участвующего в деле, в том числе права на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции, дачу объяснений по делу, на приведение своих доводов по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам и на возражения относительно

ходатайств и доводов других лиц, привело к искажению самой сути правосудия, направленного на обеспечение справедливой, компетентной и эффективной судебной защиты.

Исходя из изложенного, определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Мозалева О.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебного постановления суда кассационной инстанции и направления дела на новое кассационное рассмотрение во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

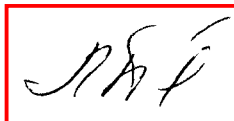
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г. по делу № 2-6844/2021 Черемушкинского районного суда г. Москвы по иску Мозалева Олега Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Подземсервис» об обязанности предоставить технические возможности и оборудование, обеспечить условия труда на рабочем месте, о взыскании задолженности по оплате сверхурочной работы, процентов за задержку выплаты денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Второй кассационный суд общей юрисдикции в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

